

Московая Е.А.,

аспирант кафедры культурологии философского факультета
Одесского национального университета имени И.И.Мечникова

ОСОБЕННОСТИ УКРАИНСКИХ МЕТАФОРОЛОГИЧЕСКИХ РЕФЛЕКСИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены тенденции в изучении метафоры, присущие современной украинской традиции. Показано, что исследование метафор осуществляется с нескольких точек зрения: *a)* в контексте развития представлений о массовой коммуникации, *b)* в качестве средства передачи когнитивной информации. Рассмотрены особенности анализа политических метафор в контексте украинских метафорологических рефлексий. Делается вывод о кросс-дисциплинарном характере современной украинской метафорологии.

Ключевые слова: метафора, когнитивная метафора, политическая метафора, метафорология, лингвокультурология.

На сегодняшний день с уверенностью можно маркировать постсоветское пространство как такое, в котором существует укорененная среда изучения метафоры. Со стороны постсоветской России — это Уральская школа политической метафорологии, периодические издания типа «Вопросы когнитивной лингвистики», монографии авторства А.П. Чудинова и Э.В. Будаева, ставшие своего рода антологиями советских и постсоветских рефлексий на тему природы метафоры и политической метафоры в частности.

На этом фоне возникает потребность охарактеризовать тенденции в изучении метафоры, присущие современной украинской традиции. Цель данной работы и состоит в том, чтобы проанализировать особенности подходов к изучению феномена метафоры, характерные для украинских исследователей.

В связи с этим целесообразно выделить ряд наиболее фундаментальных текстов, «свежих» диссертационных исследований, посвященных обозначенной теме.

Среди отмеченных работ в первую очередь на себя обращает внимание диссертация «Метафора в украинском политическом дискурсе (по материалам современной периодики» (2005), авторства Кристины Петровны Дацишин (Х.П.Дацишин).

Исследование метафоры осуществляется в контексте развития представлений о *массовой коммуникации* (МК) и ее особенностях. Массовая коммуникация, утверждает автор, выступает в роли основы современного информационного общества, а ее системы формируются под влиянием

развития этого общества, таким образом, имеет место взаимовлияние. Системы массовых коммуникаций формируют политические, правовые, а также этические нормы.

МК располагает значительным комплексом вербальных средств, важнейшую роль среди которых играют слова и выражения, несущие в себе, во-первых, возможность качественного информирования реципиентов, а, во-вторых, обладающих потенциалом особого воздействия на массовое сознание. Исследование этого потенциала позволяет анализировать в определенной мере запрограммированную реакцию тех, для кого направлено информационное сообщение. В этом смысле *метафора*, по мнению К.П. Дацишин, занимает важное место, так как определяется автором как «стилистическая фигура, которая базируется на разрушении существующих логических связей и формировании новых» [1, с.1]. Определение, как легко увидеть — достаточно традиционное.

В исследовании утверждается, что в современном украинском языкознании метафора рассматривается все еще исключительно как художественное средство и ее особенности анализируются, в первую очередь, на примере художественной литературы (приведены ссылки на работы О. Ещенко, Т. Матвеевой и др.). Помимо этого в украинской метафорологии присутствуют тексты, посвященные рассмотрению роли метафоры в создании особой языковой картины мира (Н.Лобур и др.). Если говорить о более новых работах, посвященных анализу метафоры, то стоит упомянуть исследование Н.И.Чекан [8].

Важно обратить внимание на дату публикации отмечаемого исследования — 2005 год, период, когда Украина только начала оценивать возможности *политической метафоры* для анализа переживаемой Оранжевой революции. Именно это масштабное политическое событие начала века и стало отправной точкой формирования современной *украинской* политической реальности и украинской политологии в частности.

События Оранжевой революции во многом дали толчок к пониманию того, насколько силен комплекс вербальных средств массовой коммуникации. В этот период, видится, закладывается фундамент новой украинской *метафорики* и *метафорологии*.

К.П. Дацишин ставит своєю метою проаналізувати специфіку функціонування метафори в сучасному політичному дискурсі мас-медіа (підкреслюємо, станом на 2005 рік). Основний акцент робиться на *комунікативному* і *когнітивному* аспектах [1].

Автор зосереджує увагу на аналізі ряду тем, тісно взаємопов'язаних з вивченням місця метафори в формуючому політичному дискурсі України. Метафора представляється уже не тільки одним із засобів, проявляючись в друкованих ЗМІ, але і як спосіб *категоризації понять*. І тут уже чітко прослідковується вплив теорії Дж. Лакоффа і М. Джонсона. Метафори і різні «слідки» їх впливів визначаються в ролі важливого інструментального сегмента в структурі політичного дискурсу, формуючого нові стереотипи сприйняття. В якості визначеного результату проведеного дослідження представляється словник-довідник, що включає 1600 метафор, виявлених в сучасному (2005 р.) українському політичному дискурсі [1].

Однак аналіз виявленого корпусу метафор проводиться К.П. Дацишин все ще в дуже традиційному ключі, автор зауважує, що метафора в політичному дискурсі мас-медіа — це будь-яке висловлювання, на етапі створення якого були з'єднані думки про двох різних об'єктах [1].

В даному визначенні чітко відслідковується посилання на добре відомого метафоролога Айвора Річардса і його роботу «Філософія риторики» [5]. Однак в дослідженнях Річардса погляди на метафору представляються значно глибшими, в них аналізується «механіка» виникнення метафорических конструкцій в результаті «усилья свідомості» і «роботи думки». На жаль, українською дослідницею здійснюється суттєве спрощення такого розуміння метафор.

Розглядаючи політичну метафору, К.П. Дацишин дотримується думки про те, що не варто обмежувати *общественно-політичну* і *публіцистичну метафору*, оскільки сфери їх впливу взаємопов'язані. Політична метафора друкованих мас-медіа маркується автором як підвид публіцистическої метафори. Однак правомірно чи подібне отождествлення? Вероятно, відповідь на поставлений запитання повинні дати додаткові спеціальні дослідження [1].

Іншим автором, звернувши свою увагу на *політичну метафору* — Чадюк Олеся Ніколаєвна. Інтересно зауважити, що дисертація «Метафора в сфері сучасної політичної комунікації» також стосується 2005 року, т.о. можна констатувати визначений вибух

інтереса до цієї теми в умовах наростаючої політизації суспільства.

В межах розглянутого дослідження політична комунікація визначається одним із найбільш актуальних тематических напрямків в сучасній українській лінгвістиці. *Політична комунікація* розуміється автором як якийсь «процес обміну інформацією, в ході якого відбувається передача повідомлень всередині самої політичної сфери, а також від суб'єктів політичної діяльності до адресатів в суспільстві» [7, с.1].

Знову ж, визначення самої комунікації збережено в дуже традиційному ключі і воно ніяк не враховує сучасні погляди на комунікацію, розвиваємі, наприклад, Н.Луманом. При цьому О.Н. Чадюк зауважує зростаючий інтерес до теми політичної комунікації. По думці автора, цей інтерес формується під впливом ряду *лінгвістических* і *екстралінгвістических* факторів.

Лінгвістическі фактори (фактори внутрішні) вказують на безпосереднє мовне розвиток і зміну мовної системи, семантических структур, стилістическої належності слів. *Екстралінгвістическі фактори* — це зовнішні фактори розвитку мови, його так звані *соціальна природа*. Автор вважає необхідним акцентувати увагу на екстралінгвістических факторах в тому, що, на його думку, Україна станом на 2005 рік переходить в принципово нову політичну ситуацію, що повинно відобразитися і в особливостях політичної комунікації.

Звертаючись до теми політичної комунікації, дослідниця характеризує її як «вигадане соціально-інформаційне поле політики» [7, с.5]. Як видно, саме це визначення в достатній мірі є метафорическим.

Політична комунікація в ключі даного дисертаційного дослідження нерозривно пов'язана з метафорою і метафоризацією, звідси важливо прослідкувати, як саме автор здійснює основні визначення.

Даючи визначення *метафоризації* і метафори, О.Н. Чадюк утверджує, що сучасна лінгвістика дотримується представлення про те, що метафоризація універсальна по своїй природі. *Метафоризація* — це «семантическа модель формування у лексемі переносного значення, що призводить до виникнення метафорического лексико-семантического варіанта, т.е. метафори» [7, с.5].

Сама по собі *метафора* розглядається як засіб передачі когнітивної інформації, оцінки її пізнавальної функції, моделюючої

роли (имеется в виду, что метафора формирует не только представление об объекте, но и обуславливает способ мышления о нем).

Политическая метафора определяется как такая, которая предстает «языковым способом влияния с целью формирования у реципиента (чаще общества в целом) позитивного или негативного мнения о том или ином политическом явлении (политике в целом, партии и ее программе и т.д.)» [7, с.5]. Фактически, имеет место повторение той же мысли, которая широко комментируется в работах К.П. Дацишин.

Автор обращается к теме «живых» и конвенциональных метафор, что дает четкое представление о взаимосвязи ее исследования как с теорией Дж. Лакоффа и М. Джонсона, так и с Уральской школой политической метафорологии. О.Н. Чадюк, давая отсылку к «живым» и «стертым» метафорам, утверждает, что политическая метафорология должна в равной степени включать в себя и те, и другие метафоры. Отмечается, что, говоря о политическом тексте, необходимо помнить о преобладании в нем именно «стертых» метафор, таких, как «игра в выборы», «фронт политической борьбы» и проч., а также иметь в виду возможность актуализации конвенциональных метафор в тех или иных когнитивных моделях [7].

Вызывает интерес размышление автора о роли метафор в функционировании СМИ. Метафоры в данной исследовательской плоскости предстают как некое специфическое явление, напрямую относящееся к общественно-политической жизни и формирующее политический дискурс. Следуя за Т.А. ван Дейком, О.Н. Чадюк определяет дискурс как сложное когнитивно-коммуникативное событие, которое происходит между автором и реципиентом в определенном временном и пространственном контексте здесь и сейчас [7]. Фактически, в подобных рассуждениях актуализируется тема *хронотопа*.

Отдельно следует упомянуть тему, посвященную взаимосвязи *лингвокультурологии* и метафор.

Особенности такого направления, как *лингвокультурология* требуют детального прояснения, в связи с этим интересными видятся работы белорусской исследовательницы В.А. Масловой.

В своей книге «Лингвокультурология» (2001) автор утверждает, что язык должен восприниматься как *многомерное* явление. В нем сосредоточены система и антисистема, деятельность и ее продукт, дух и материя, стихия и саморегулирующееся явление [4, гл.1].

Если принять за основу утверждение о том, что современная лингвистика развивается в антропоцентрической плоскости, то в ней преобладают

два направления — *когнитивная лингвистика* и *лингвокультурология*. Понятно, что тезис об антропоцентризме лингвокультурологии требует специальных прояснений.

Лингвокультурология рассматривает язык как культурный феномен. Исследовательница дает следующее определение: «лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии» [4, гл.1].

Отмечается, что лингвокультурология — это «не временный союз лингвистики и культурологии, а междисциплинарная отрасль науки, самостоятельная по своим целям, задачам, методам и объекту исследования» [4, гл.2]. Несмотря на то, что это направление достаточно «молодо» (90-е гг. ХХв.), на сегодняшний день оно успело сформировать ряд сложных интересных целей и задач. В рамках нашего исследования наибольший интерес вызывают следующие темы:

— реальность «культурно-языковой компетенции носителя языка, на основании которой воплощаются в текстах и распознаются носителями языка культурные смыслы» [4, с.31];

— природа концептосферы и дискурсов культуры, механизмы их репрезентации [4];

Учитывая вышесказанное, проследим, каким образом реализуется актуализация отмеченных тем в исследовании О.Н. Чадюк.

Автор сосредотачивает внимание на таком лингвокультурологическом концепте, как «МЫ — ОНИ», называя его «концептом-дихотомией» [7, с.13], формирующим особое ценностное поле, которое применимо по отношению к политической жизни с ее стремлением присвоения диаметрально противоположных, иными словами, полярных оценок происходящему.

Говоря о неотъемлемом присутствии полярных оценок в метафорических построениях политического вида, необходимо вспомнить интернет-публикацию Дж.Лакоффа «Metaphor and War. The Metaphor System Used to Justify War in the Gulf» (1991), в которой подробно рассмотрена природа подобных дихотомий, анализируется возникающий простор для манипуляционных воздействий [6].

Дальнейший анализ степени разработанности темы *метафоры* и *метафорологии* в современной Украине привлекает внимание к работам Ю.В. Кравцовой [2, 3], ее «семантико-когнитивному подходу к изучению метафоры» [2, с. 71].

В основе этого подхода лежит несколько взаимосвязанных предпосылок, объединенных автором в три следующих пункта:

1. Развитие и формирование *лингвокогнитологии*, *лингвокультурологии*, *лингвоконцептологии* и *корпусной лингвистики* как отдельных отраслей современного языкознания [3];

2. Становление *семантико-когнитивного направления* в современном языкознании, с помощью которого устанавливается взаимосвязь языковых и когнитивных структур [3];

3. Актуальность лингвометафорологии и дальнейшее выявление ее роли в процессах познания, концептуализации и репрезентации окружающего мира [3].

Предлагаемый подход видится автором весьма актуальным и обуславливается «объективной необходимостью ее теоретического осмысления как ментально-вербального конструкта в свете современных направлений лингвистики» [2, с. 72].

Возникающий вопрос о сущности семантико-когнитивного подхода раскрывается автором с точки зрения того, что «на основе анализа семантики метафорических номинаций и построения метафорических моделей, реконструируемых на том или ином языковом материале, можно установить типовые модели метафорического мышления и базовые метафорические концепты, свойственные носителям определенной этнокультуры» [2, с. 73]. В связи с этим появляется возможность раскрыть «общие закономерности метафорической репрезентации и концептуализации мира, характерные для конкретного исторического периода» [2, с. 73].

Семантико-когнитивный подход разработан для «корпусного исследования метафорических контекстов, а также интегративного описания метафоры как ментального и языкового явления» [2, с. 73]. В рамках данного подхода *метафора* представляется как особый ментально-вербальный конструкт «служащий для характеристики и номинации какого-либо объекта и создаваемый на основе его аналогии или ассоциативного подобия с другим объектом, уже имеющим наименование, в процессе когнитивной метафорогенной деятельности человека» [2, с. 73].

Как видно, опять же, ничего принципиально нового в подобном определении метафоры нет. И, тем не менее, в анализируемом исследовании обнаруживаются весьма интересные *интегративные тенденции* на почве лингво-когнитивных исследований метафоры. Речь идет о своеобразной попытке интегрирования достаточно различных взглядов на природу метафоры, сформировавшихся в рамках *лингвокогнитологии, лингвокультурологии, лингвоконцептологии, корпусной лингвистики, лингвометафорологии, семантико-когнитивного направления*. Проблема только заключается в том, как именно это сложное *синтетическое* действие осуществить, не затеряв при этом весьма «тонких» наработок в изучении метафоры, которые обнаружили в результате сильной дифференциации исследовательского поля метафорологии. Одновременно становится очевид-

ным, что современная метафорология столкнулась с проблемой «сшивания» *частных знаний о метафоре*, полученных в рамках существования узких дисциплинарных лакун. Однако, как это «сшивание» осуществить?

Выводы. Исходя из всего вышесказанного, сформулируем следующие выводы.

Современная украинская метафорология имеет кросс-дисциплинарный характер.

Исследования метафоры осуществляются в рамках *лингвистики, когнитологии, лингвокультурологии, лингвокогнитологии, лингвоконцептологии, политологии, философии*. Украинская политическая метафорология сформировалась как отдельное направление сравнительно недавно (2005 г.), и имеет ряд специфических отличий.

Если сравнивать формирующуюся традицию украинской политической метафорологии и одну из ведущих российских метафорологических школ – Уральскую школу политической метафорологии, то можно зафиксировать определенные различия. В Уральской школе изучение политических метафор, способ их формирования, влияния и функционирования представляется в виде одного из направлений когнитивной теории метафоры.

В украинской политической метафорологии метафора изучается одновременно и с точки зрения филологии, и с точки зрения журналистики.

Является неоспоримым тот факт, что именно журналистика стала своеобразным катализатором интереса к политическим метафорам и их функциям в период первой общественно-политической трансформации современного украинского общества, метафора выступает как «маркер» изменений политического мышления внутри страны, как основание для построения новых моделей реальности.

Политические метафоры образуют своеобразную *сеть*, которая состоит из так называемых *ключевых* и *производных* метафор: ключевая – «политическая шахматная доска», производная – «пешки и короли», «вести игру» и т.д. [1].

В украинском политическом дискурсе метафора обретает футурологическую функцию, особенно явную в печатных СМИ.

Футурологическая функция политических метафор напрямую связана с манипуляционной.

При этом существует возможность «обратной» экспликации метафор, читатель (или реципиент), сталкиваясь с сетью предложенных политических метафор, может сделать обратный вывод на их основе [1].

Политическая метафора рассматривается украинскими авторами в качестве особого *ментально-вербального конструкта*, позволяющего моделировать концептуальные картины мира.

Политический дискурс выступает в качестве своеобразного поля, в котором сосредоточен комплекс взаимосвязей между человеком и обществом, анализ политического дискурса предполагает проработку его составляющих с акцентированием внимания на экстралингвистических факторах языка.

Украинские авторы придерживаются мнения о том, что политический дискурс генерирует политические метафоры, в свою очередь, политические метафоры моделируют политическое мышление. При этом доминирующие метафорические конструкты внутри политического дискурса (ВОЙНА, БОЛЕЗНЬ, ДОМ и т.д.) предопределяют особенности политических предпочтений.

Учитывая все представленные наработки, мы можем констатировать, что украинским метафорологам удалось в сравнительно короткий период представить достаточно специфический собственный ракурс исследования политических метафор.

Литература:

1. Дацишин Х. П. Метафора в українському політичному дискурсі (за матеріалами сучасної періодики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук:10.01.08/ Х. П. Дацишин. — Л., 2005. — 18с.
2. Кравцова Ю.В. Методические основания лингвометафорологии [Текст] /Ю.В.Кравцова//Система і структура східнослов'янських мов. — 2015. — Вип.9 — С. 68-76.
3. Кравцова Ю.В. Методологические основы семантико-когнитивного исследования метафоры [Текст] /Ю.В.Кравцова// Система і структура східнослов'янських мов. — 2015. — Вип.8 — С. 86-92.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений [Текст] / В.А. Маслова. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208с.
5. Ричардс А.А. Философия риторики [Текст] / А.А. Ричардс // Теория метафоры. — М.,1990. — С. 44-67.
6. Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций [Текст] / Т.Г. Скребцова. — СПб.:Филологический факультет СПбГУ, 2011. — 256 с.
7. Чадюк О. М. Метафора у сфері сучасної української політичної комунікації [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук:10.02.01/ О. М. Чадюк. — К., 2005. — 20с.
8. Чекан Н.І. Філософське осмислення метафори (методологічний аспект) [Текст]: дис. ...канд.філос.наук: 09.00.02/Чекан Наталя Іванівна. — О., 2015. — 189 с.

Москова К.О. Особливості українських метафорологічних рефлексій — Стаття.

Анотація. У статті розглянуто тенденції у вивченні метафори, які притаманні сучасній українській традиції. Показано, що дослідження метафор здійснюється з декількох точок зору: *a)* в контексті розвитку уявлень про масову комунікацію, *b)* як засіб передачі когнітивної інформації.

Розглянуто особливості аналізу політичних метафор в контексті українських метафорологічних рефлексій. Робиться висновок про крос-дисциплінарний характер сучасної української метафорології.

Ключові слова: метафора, когнітивна метафора, політична метафора, метафорологія, лінгвокультурологія.

Moskova K.O. The features of Ukrainian metaphorological reflections — Article.

Summary. The article examines the trends in the study of metaphors inherent in the modern Ukrainian tradition. It is shown that the study of metaphors is carried out from several points of view: *a)* in the context of developing the notion of mass communication, *b)* as a means of transferring cognitive information. Features of the analysis of political metaphors in the context of Ukrainian metaphorological reflections are considered. A conclusion is made about the cross-disciplinary nature of modern Ukrainian metaphorology.

Keywords: metaphor, cognitive metaphor, political metaphor, metaphorology, linguoculturology.